

Вестник НГУЭУ. 2024. № 1. С. 114–128
Vestnik NSUEM. 2024. No. 1. P. 114–128

Научная статья
УДК 657
DOI: 10.34020/2073-6495-2024-1-114-128

Н.А. БЛАТОВ И ЕГО ИДЕИ АНАЛИЗА БАЛАНСА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Глазко Анна Ивановна

Санкт-Петербургский государственный университет
st026312@student.spbu.ru

Аннотация. Данная статья посвящена вкладу в анализ баланса одного из известных ученых в области бухгалтерского учета – Николая Александровича Блатова. «Квадрат Блатова» в качестве модели потоков трех видов ценностей иллюстрирует границы баланса как модели предприятия. Половина отмеченных Блатовым требований к проверке правильности баланса ставят под сомнение возможность составления правильного баланса в силу их субъективного характера. Блатов один из первых авторов представил алгоритмы методик анализа баланса и формализовал аналитические процедуры, назвав это направление экономическим анализом. Эти методики остаются актуальными, отличный взгляд на показатели оборачиваемости и ликвидности позволяют дополнить методы современной практики. Было сделано предположение об актуальности использования положений балансоведения в современных условиях. На основе изучения трудов Блатова можно сделать вывод о целесообразности использования его идей для анализа предприятия в большей степени внутренними, а не внешними пользователями.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, балансоведение, баланс, теория, модель, анализ

Для цитирования: Глазко А.И. Н.А. Блатов и его идеи анализа баланса: история и современность // Вестник НГУЭУ. 2024. № 1. С. 114–128. DOI: 10.34020/2073-6495-2024-1-114-128.

Original article

N.A. BLATOV AND HIS IDEAS OF BALANCE ANALYSIS: HISTORY AND MODERNITY

Glazko Anna I.

St. Petersburg State University
st026312@student.spbu.ru

Abstract. This article is devoted to the contribution to the analysis of the balance sheet of one of the famous scientists in the accounting – Nikolai Alexandrovich Blatov. Being a model of flows of three types values, «Blatov's Square» illustrates the boundaries of balance sheet as an enterprise model. Half of the requirements, noted by Blatov for checking the

correctness of the balance, are subjective and cast doubt on the possibility of drawing up the correct balance sheet. Blatov is one of the first authors who presented algorithms for balance analysis techniques and formalized analytical procedures, calling it «economic analysis». These methods remain relevant. The calculation of turnover and liquidity indicators proposed by the author may complement the methods of modern practice. An assumption was made about the relevance of using knowledge of the balance studies in modern conditions. Based on the study of Blatov's works, it can be concluded that to a greater extent it is advisable to internal rather than external users to apply his ideas for the enterprise analysis.

Keywords: accounting, balance sheet, balance sheet, theory, model, analysis

For citation: Glazko A.I. N.A. Blatov and his ideas of balance analysis: history and modernity. *Vestnik NSUEM*. 2024; (1): 114–128. (In Russ.). DOI: 10.34020/2073-6495-2024-1-114-128.

Введение

В начале XX в. в России балансоведение, что в современном понимании можно обозначить как анализ данных баланса – отчета о положении дел компании, было особенно популярным. В ходе развития советской экономической мысли балансоведение утратило свою актуальность и возродилось уже после распада СССР в виде одного из аспекта привлечения иностранного капитала в условиях становления рыночных отношений. В настоящий момент анализ финансовой отчетности и, в частности, баланса является распространенной практикой для решения множества разнообразных задач. Значит ли это, что возвращение к истокам балансоведения начала XX в. является закономерным и актуальным в современных условиях?

Для ответа на этот вопрос необходимо изучить труды представителей балансоведения. Н.А. Блатов (1875–1942) является одним из них. «Родился Николай Александрович в простой крестьянской семье. Несмотря на это, после получения образования он решил стать преподавателем, а уже в 1922 г. ему удалось стать профессором. Начальные труды Н.А. Блатова были написаны в России дореволюционного периода. Хотя, важно отметить, что приход советской власти не повлиял особым образом на деятельность Н.А. Блатова, и он продолжал беспрепятственно трудиться, внося впоследствии большой вклад в развитие бухгалтерского учета в советский период» [16, с. 30].

Спустя почти столетие с момента публикаций труды Блатова остаются актуальными. Достаточно простой и понятный стиль изложения способствует легкому усвоению текста. В работах приводятся мнения разных авторов, позволяя читателю критически взглянуть на некоторые вопросы без навязывания и категоричности мнения автора. Такой стиль изложения, возможно, сформировался благодаря его литературному навыку как театрального рецензента. Газеты, в которых он публиковался «по политической принадлежности не были однородными» [18, с. 184]. Этот факт говорит о гибкости убеждений, позволившей ему продолжать свои исследования. За исключением поправки на социально-экономический строй книги Блатова воспринимаются как современные по своему изложению и содержанию.

Представления Блатова о балансе и «квадрат Блатова»

Приводя определения баланса более десятка исследователей в области бухгалтерского учета, Блатов подчеркивает обширность и многогранность этого понятия. После анализа различных точек зрения на баланс он синтезирует следующее определение: «баланс – сжатое, логически построенное, основанное на счетных записях, сверенных с натурой путем инвентаризации и проверки расчетов и оценок, изображение имущественного состояния хозяйства на определенный момент, в виде двухсторонней таблицы, в которой противопоставляются выраженные в денежной оценке активные ценности и вложенные в хозяйство собственные и заемные средства, с применением методов бухгалтерского сложения и вычитания, а иногда и с включением хозяйственных оборотов за известный период» [4, с. 255–256].

Как видно из определения, баланс, по мнению Блатова, в первую очередь является изображением имущественного состояния хозяйства. Исходя из этого первое, на что он обращает внимание, это способность баланса устанавливать отчетливые границы многогранному, сложному и динамичному хозяйству без постоянных, заметных внешних границ. Такое предположение, которое заключается в познании сложных объектов через их упрощение, делает возможным считать баланс моделью предприятия.

Границы баланса как модели показывает «квадрат Блатова». Блатов, будучи учеником Е.Е. Сиверса, разделял его мнение о меновой природе двойной записи. На примерах внешних и внутренних оборотов хозяйства, которые представляют собой мену, Блатов приводит закон двойной записи: «сумма каждого оборота записывается в два разные счета, на две различные стороны: в дебет одного счета и в кредит другого» [5, с. 41]. Это обусловлено, по мнению Блатова, нормами естественного порядка, вытекающими из сути записываемых явлений. Этот объективный закон эквивалентности обмена приводит к сжатому изображению счетных записей – балансу, равенству итогов дебета и кредита по всей совокупности счетов. Это и представляет собой подход петербургской школы, так называемый «от счета к балансу». А.М. Галаган и Н.А. Кипарисов критиковали такой подход Блатова, являясь сторонниками подхода «от баланса к счетам». А Я.М. Гальперин охарактеризовал Блатова «буржуазным теоретиком» из-за меновой теории, которая неактуальна и ошибочна, по его мнению, в условиях советской хозяйственной системы.

Исходя из естественной меновой теории Блатов выводит схему типичных оборотов хозяйства, которую его современники называли «квадрат Блатова» (рис. 1). Для обоснования этой схемы Блатов приводит 8 типичных оборотов хозяйства, где участвуют 3 группы ценностей: вещественные (В), условные (У), под которыми он понимал обязательства, и денежные (Д).

«Как бы ни были сложны внешние обороты хозяйства, каким бы они не отличались видимым разнообразием, – они всегда найдут себе место

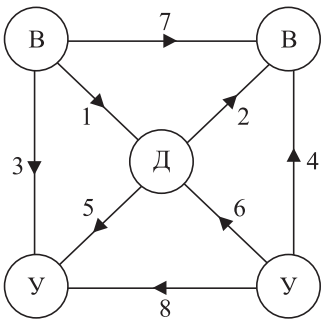

Рис. 1. Квадрат Блатова
Blatov Square

по своей сути в приведенной выше схеме» [5, с. 255–256]. Таким образом, поскольку баланс является следствием естественного порядка эквивалентного обмена, отражаемого счетами, он тоже отражает движение вещественных и денежных ценностей, а также обязательств хозяйства.

Существует критика модели Блатова за ее игнорирование операционных, результатных, собирательно-распределительных и регулирующих счетов. Тем не менее с этой критикой также можно поспорить. Операционные счета, в которые входят собирательно-распределительные, отражаются как Запасы и попадают в вещественную ценность, либо в случае реализации продукции – в денежные средства, если продукция оплачена, или в дебиторскую задолженность, если имеет место отсрочка платежа. Результатные счета также присутствуют в денежной или условной ценности в зависимости от способа расчета контрагентов. В этом случае следует помнить, что прибыль или убыток являются расчетными категориями, не существующими в действительности. В конечном итоге предприятие оперирует только денежными средствами, используя показатель прибыли только для принятия управленческих решений. Регулирующие счета попадают в категорию видоизменения вещественных или условных ценностей. Таким образом, происходит оборот № 7 (В-В). Из этого следует, что модель Блатова все-таки учитывает перечисленные выше счета.

В качестве недостатка «квадрата Блатова» и границы баланса видится материальная ориентация хозяйства, присущая торговым и производственным предприятиям. С точки зрения сферы услуг, где вещественных ценностей немного, системы расчетов предполагают минимальную отсрочку, а деньги в обороте, баланс уже не может установить отчетливые границы многогранному, сложному и динамичному хозяйству.

Следует отметить, что в таком рассуждении предприятие выступает как имущественный комплекс. Речь не идет о предприятии как организованном единстве трудовых ресурсов, как хозяйствующем субъекте, создающем ценности согласно своей миссии. Границы баланса, по мнению другого российского балансоведа, Николая Степановича Аринушкина (1869–1947?), заключаются в отражении имущества, принадлежащего предприятию на праве собственности и способного быть выраженным в деньгах. И эти границы определяют оценку предприятия именно с точки зрения использования имущества. Естественно, использование имущества зависит от принятых решений как руководством, так и сотрудниками различных подразделений, производительности труда, организации взаимодействия сотрудников и условий труда. Тем не менее при анализе баланса как совокупности инвестированного капитала может затуманиваться социальный характер представленной информации.

Возможно, что мысль о значении баланса как отображения сложного хозяйства, т.е. модели, у Блатова обусловлена влиянием трудов А.П. Рудановского, который писал: «В области реальных хозяйственных отношений, полной безысходных противоречий, все незакончено, нет ни начала, ни конца; идет борьба за существование непримиримых интересов; словом, на любой момент все спутано. Однако, вся эта беспорядочность и непоследовательность в ходе реальных хозяйственных отношений в счетном

умозрении исчислением приводится в порядок, противоречия разрешаются в ясные противоположения, взаимно друг друга дополняющие» [9, с. 10–11].

Возвращаясь к значению баланса, по мнению Блатова, нужно отметить баланс как средство рационального управления. Примечательно, что за десятилетия до начала широкого распространения бихевиористического аспекта бухгалтерского учета Блатов уделяет внимание использованию наглядных способов изложения информации. «Как бы искусно ни графились таблицы и ведомости, все-таки они воспринимаются с известным напряжением, после некоторого, иногда довольно длительного, изучения; мертвые цифры таблиц и ведомостей оживают только после внимательного и вдумчивого их изучения, хотя бы они и были предварительно обработаны для облегчения их восприятия. Графика (чертеж, схема, диаграмма) вносит в эту работу большое упрощение, экономит затрату умственной энергии, направляет внимание изучающего на самые интересные пункты, предупреждает возможные ошибки и прочно закрепляет в памяти нужные сопоставления» [3, с. 269].

Принимая во внимание исторический контекст, баланс считался основой для правильного планирования деятельности, что для большинства исследователей советского времени являлось ключевой задачей. Учитывая становление нового экономического строя, значение баланса Блатов видел в отчетности перед вышестоящими инстанциями и в фискальных целях. Также он уделял балансу ключевую роль при принятии решений по кредитованию. Примечательно, что Блатов выделял баланс как ценный материал для научных исследований закономерностей и норм в хозяйственной жизни.

Блатов не считал баланс совершенным изображением имущественного положения предприятия. Он признает, что «надо уметь подойти к балансу, критически прочесть его, всесторонне проанализировать, иногда дополнить, иногда упростить, иногда перестроить его – и только после этого делать обоснованные заключения и выводы» [2, с. 9–10].

При этом Блатов подчеркивает, что баланс становится отчетом только в случае его дополнения таблицами, ведомостями, контр-балансами, диаграммами, «в которых с необходимой полнотой и подробностью будут разобраны все те вопросы, которые в данный момент представляют особый интерес для правильного, рационального управления той или другой отраслью народного хозяйства» [2, с. 50]. Принимая во внимание исторический контекст, когда все данные были открыты в силу общественной собственности и предприятие оценивалось в разрезе эффективности общественного воспроизводства, можно предположить, что внешнего пользователя, как мы понимаем его сейчас, в советское время не было. В связи с этим, возможно, балансоведение начала XX в. в большей степени относится к внутреннему, а не внешнему финансовому анализу.

Правильность баланса

Для систематического и всестороннего изучения балансов «возникла новая, самостоятельная отрасль счетных знаний – балансоведение» [3, с. 1]. Блатов выделяет два направления в балансоведении: счетный ана-

лиз и экономический анализ. Первое подразумевает формальную оценку правильности составления баланса, а второе – анализ содержания баланса «в целях продуктивного использования получаемых выводов в дальнейшем» [3, с. 2]. При этом второе без первого немыслимо.

Задачи счетного анализа, по мнению Блатова, сводятся к следующим: «1) сознательно прочесть баланс, 2) проверить правильность его составления, и 3) в случае надобности, исправить допущенные ошибки и упростить баланс» [3, с. 35]. Следует отметить, что данные задачи в современных условиях выполняются аудиторскими компаниями. Таким образом, следуя ходу мысли Блатова, при наличии аудиторского заключения любой пользователь финансовой отчетностью может сразу приступить к экономическому анализу.

Для проверки правильности баланса Блатов выделяет шесть требований к балансу:

- 1) верность (документально обоснованные записи);
- 2) реальность (соответствие оценок действительности);
- 3) полнота (всесторонний охват операций);
- 4) единство (в сложном хозяйстве, методов учета, оценки, сроков активных и пассивных долгов);
- 5) преемственность (сравнимость балансов разных лет);
- 6) ясность (понятность как для специалистов, так и для широких читательских кругов баланса).

Истоки этих требований можно найти в трудах немецких юристов балансового права (Штауб, Рем, Симон) [14]. Следует отметить, что это в основном качественные характеристики, поэтому в них присутствует большая доля субъективности. Половина требований показывают невозможность составления правильного баланса. Например, «реальным будет тот баланс, который изображает имущественное состояние хозяйства согласно с действительностью» [3, с. 89]. Действительность может неодинаково восприниматься разными людьми. Например, существование статистической, динамической и органической теорий баланса ярко иллюстрируют различные убеждения относительно того, что должен показывать баланс. А эти убеждения сформированы на основе восприятия действительности. Следовательно, маловероятно, что возможно проверить баланс таким образом, чтобы он был правильным для всех.

Другое неоднозначное требование – полнота баланса. Полнота баланса ограничена методом двойной записи. Ограничения методологии двойной записи, в свою очередь, сводятся к денежному измерению и праву собственности, следовательно, операции, которые не выражены в денежном измерении, не попадают в баланс, так же, как и собственность третьих лиц отражается на забалансовых статьях. Всесторонний же охват операций, скорее, звучит как утопия. Выбор между нормативным и фактическим учетом, например, уже приводит к одностороннему охвату.

Еще одно требование – ясность для всех – тоже является сложно выполнимым в силу индивидуальных особенностей восприятия информации, опыта и знаний. Недостатки описанных трех требований позволяют сделать предположение, что правильного баланса в абсолюте не существует.

Экономический анализ баланса

Цель экономического анализа баланса Блатов видел в решении следующей задачи: «Задачей хозяйствующего человека является добиваться наилучшего согласования издержек с целями, для которых они производятся, издержек производства с удовлетворением потребностей» [12, с. 7]. Эта цель также свидетельствует в пользу предположения о внутреннем характере финансового анализа, а не внешнем.

Предметом анализа является предприятие, результаты, работы и состояние которого получили отражение в балансе. При этом Блатов подчеркивает, что возможности изучения баланса обуславливаются количеством и качеством счетного материала, который находится в распоряжении того, кто анализирует баланс. Анализ тем глубже и разрешаемые вопросы тем разнообразнее, чем доброкачественнее и обширнее имеющийся материал. Причем для большей продуктивности экономического анализа необходимо дополнительно иметь данные о форме и организации хозяйства, сложности и характере хозяйственной работы, количестве рабочих и служащих, степени нагрузки и т.д. Таким образом, Блатов акцентирует внимание, что анализ баланса требует дополнительной качественной информации. Это может говорить о том, что баланс, являясь универсальной таблицей об имущественном состоянии, не может привести к корректным выводам без учета качественной специфики. Действительно, то что нормально для одних отраслей и организационной структуры, рискованно для других.

В части экономического анализа Блатов уделяет внимание определению оборачиваемости, финансовой устойчивости, ликвидности и рентабельности. Причем определять их, по его мнению, целесообразнее по среднему балансу, полученному на основе квартальных или ежемесячных балансов за два года. Главное, Блатов обращает внимание, что при использовании метода отношений, к результатам которого относятся коэффициенты рентабельности, ликвидности, оборачиваемости, сложно составить какое-либо общее суждение, так как после выявления тенденции необходимо выяснить качественные причины произошедших изменений. Он считал, что этих четырех показателей достаточно для того, чтобы определить экономическую мощь хозяйства, установить, насколько рационально велась хозяйственная работа за отчетный период, определить истинную величину и значение достигнутых результатов, правильность капиталораспределения и капиталопользования. Тем не менее, возможно, этих показателей недостаточно для таких масштабных выводов.

Прежде всего, Блатов считал правильным составить таблицу, именуемую «сравнительным аналитическим балансом», которая дает общую картину всех изменений в абсолютных и сравнительных величинах статей и групп баланса» [3, с. 165]. Эта таблица полезна для составления плана дальнейшего исследования и для выявления имеющихся в хозяйстве тенденций к развитию или регрессу как в целом, так и в отдельных частях. Сравнительный аналитический баланс дает возможность сопоставить изменения валюты баланса с изменениями основных показателей хозяйственной работы. Показателями общих размеров хозяйственной работы могут служить различные величины в зависимости от хозяйственной деятельности.

Например, количество выпущенной продукции или ее денежная оценка, себестоимость проданных товаров и т.д. Изменения в процентном соотношении в валюте баланса и в показателях основной деятельности сравниваются между собой, показывая относительное улучшение или ухудшение рационального использования вложенных средств. При этом Блатов обращает внимание на критическое отношение к таким выводам: рациональность может повыситься или понизиться, «но насколько она высока или низка по существу – эти выводы не говорят» [2, с. 203]. Другими словами, нельзя взять разницу между относительными изменениями и сделать вывод, что рациональность использования средств повысилась или понизилась на разность этих относительных изменений. Сопоставление дает только определение направления такого изменения.

Далее Блатов рекомендует сравнить структуру изменения баланса как в относительных, так и в абсолютных величинах. Это сопоставление еще более эффективно, если взять средний баланс. Закончить ознакомление с балансом, по мнению Блатова, следует выявлением ключевых статей пассива баланса, которые увеличили валюту и размещение этого пассива в активных средствах.

Блатов оценивает существенность работы с аналитическим балансом следующим образом: «заканчивая обзор сравнительного аналитического баланса, мы считаем долгом подчеркнуть исключительную важность такой работы: она выявляет размеры, глубину и сущность изменений, происшедших за год в имущественном состоянии хозяйства, указывает на основные причины этих изменений и на их значение, делает заметными различного рода ненормальности в сложных взаимоотношениях между отдельными элементами баланса, бывшие как бы в скрытом виде, и, давая некоторые определенные выводы, указывает путь к дальнейшей аналитической работе и ставит на разрешение некоторые отдельные вопросы» [2, с. 213].

На текущий момент подобный сравнительный аналитический баланс применяется в рамках вертикального и горизонтального анализа и входит в методики экспресс-анализа. Поэтому мысли Блатова в этом направлении остаются актуальными.

Пожалуй, самым важным показателем Блатов считал оборачиваемость, основываясь на теоретических построениях К. Маркса о кругообороте капитала как движения, процесса, которое фиксируется и контролируется через ведение счетных книг. Во-первых, ускорение оборота капитала увеличивает продуктивность работы капитала при условии сохранения его размера. Ускорение оборота капитала сравнимо с добавлением оборотных средств. Во-вторых, ускорение оборота капитала дает возможность изъятия некоторой части оборотных средств для других нужд предприятия, например, для вложения в капитальное строительство. В-третьих, чем быстрее оборачиваемость, тем ниже себестоимость за счет снижения распределения накладных расходов. В-четвертых, сокращаются размеры излишних запасов и резервов товарно-материальных ценностей.

Суть оборачиваемости сводится к подвижности счета. «Суммы, регистрируемые тем или иным счетом, задерживаются на нем некоторое время,

а затем списываются со счета, уходят с него; тот средний срок, на который суммы задерживаются на счете, характеризуют динамичность, подвижность счета: чем короче этот срок, тем больше подвижность счета, тем выше его динамичность» [3, с. 188]. Следовательно, зная единую формулу, так называемую «формулу Шера», можно определить подвижность или оборачиваемость любого счета в днях.

Оборачиваемость полезна с точки зрения ценообразования, бюджетирования, создания политики взаиморасчетов с контрагентами, а также потенциальной базы расчета для системы стимулирования и поощрения сотрудников. То есть в большей степени для внутренних задач.

Финансовую устойчивость Блатов определял качественно и аналитически, используя хозяйственную логику и метод отношений. «Финансовая устойчивость тем выше, чем: 1) меньшее значение в пассиве имеют заемные средства; 2) большая доля оборотных средств принадлежит самому хозяйству; 3) большее значение в заемных средствах имеют займы долгосрочные» [2, с. 197].

Следующую область анализа – ликвидность – Блатов ограничивал кредитной сферой. Следует отметить, что расчет ликвидности отличен от современной практики. «Для определения ликвидности весь баланс приходится разложить на ряд балансов, одинаковых в смысле срока реализуемости и изъемлемости; ... руководятся соотношением сумм только в тех частных балансах, в которые входят обязательства перед третьими лицами, и ликвидным называют такой баланс, в котором все обязательства перед кредиторами достаточно обеспечены активами, срок реализации которых совпадает со сроками оплаты этих обязательств или их опережает» [3, с. 183]. Из этой цитаты видно, что главным в оценке ликвидности являются именно сроки реализуемости. Современники Блатова по-разному подходили к группировке и распределению статей баланса для установления ликвидности. Это скорее всего связано с доступностью работы с внутренними данными в послереволюционное время.

Блатов был сторонником группировки статей по подвижности или динамичности счета. Сначала определялась подвижность счетов, причем учитывалась их корреспонденция. Например, подвижность счета Товары 18 дней, но на какой счет далее идут Товары? На счет Денежные средства или на счет Дебиторская задолженность. По опыту прошлых лет можно узнать, что, например, 40 % товаров оплачивается сразу, а 60 % – с отсрочкой. Следовательно, в группу подвижности до одного месяца идут 40 % от стоимости товаров. Таким образом, составляется таблица из 4–5 групп по срокам подвижности активных счетов и сравнивается с теми же сроками оплат пассивных счетов. Затем идет расчет в процентах платежных излишков и недостат выделенных групп. Как итог – взвешенный показатель разницы, указывающий на превышение излишков над недостатками или наоборот. Такой расчет ликвидности кажется более корректным, чем современный расчет коэффициентов ликвидности. Однако для его расчета необходимы внутренние данные об оборотах, что трудоемко и не всегда доступно, например, для внешних пользователей. Непривычно выглядит представленная Блатовым шахматная форма баланса ликвидности (рис. 2).

Пассив		Покрывается активом													
		ДС		ТМЦ		Векселя		Пост-ки (авансы)		Прочие деб-ры		Прочие активы		Итого	
₽	%	₽	%	₽	%	₽	%	₽	%	₽	%	₽	%	₽	%

А. Краткосрочные заемные капиталы															
Векселя выданные	166 549	15	949 625	85	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 116 174	100
Поставщики	—	—	7 391	4	172 574	96	—	—	—	—	—	—	—	179 965	100
Вклады	—	—	—	—	—	100	—	—	—	—	—	—	—	26 382	100
Кредиторы разные	—	—	—	—	—	100	—	—	—	—	—	—	—	140 512	100
Прочие пассивы	—	—	—	—	—	100	—	—	—	—	—	—	—	27 252	100
Итого	166 549	11	957 016	64	366 720	25	—	—	—	—	—	—	—	1 490 285	100
Б. Долгосрочные ссуды	—	—	—	—	74 207	47	84 315	53	—	—	—	—	—	158 522	100
Итого заемных капиталов	166 549	10	957 016	58	440 927	27	84 315	5	—	—	—	—	—	1 648 807	100
В. Собственные капиталы															
Паевой капитал	—	—	—	—	—	—	125 608	100	—	—	—	—	—	125 608	100
Прочие капиталы	—	—	—	—	—	—	128 561	64	44 218	22	29 387	14	202 166	100	
Чистая прибыль и доходы буд. времени	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	273 354	100	237 354	100	
Итого собственные капиталы	—	—	—	—	—	—	254 169	42	44 218	7	302 741	51	601 128	100	
Баланс	166 549	7	957 016	43	440 927	20	338 484	15	44 218	2	302 741	13	2 249 935	100	

Рис. 2. Шахматная форма баланса ликвидности
Checkerboard shape of liquidity balance

Таким образом, ликвидность, рассчитанная по методике, изложенной Блатовым, может быть ценным показателем для управления дебиторской и кредиторской задолженностями, для ценообразования и предоставления скидок покупателям исходя из отсрочки платежа. Так же как и оборачиваемость, такой расчет ликвидности полезен для управления предприятием.

Интересно, что Блатов писал о процентах за пользование собственным капиталом. Он предлагал вычитать из чистой прибыли процент, который пришлось бы заплатить за собственный капитал, если бы он был заемным, а затем вычислять рентабельность. Таким образом, это акцент на то, что собственный капитал также имеет свою стоимость. Можно сказать, что эта мысль является предшественником современного показателя WACC.

Интересен взгляд Блатова на регулирующие статьи. В его время баланс был в основном балансом-брутто, т.е. балансом с регулятивами. Одним из объяснений необходимости таких статей Блатов приводил разнородность сумм. «Сумма, по существу подлежащая уменьшению, является величиной вполне точной и обоснованную документами, сумма, на которую надлежало бы произвести уменьшение, представляет величину только приблизительную и не обоснованную документально. ... Если бы связать две эти суммы вычитанием, то получилась бы в результате величина совершенно неопределенного значения» [2, с. 62]. В современной практике под такие «неопределенные величины» попадает остаточная стоимость основных средств и дебиторская задолженность, скорректированная резервом по сомнительным долгам.

Оценка идей Блатова другими исследователями в области бухгалтерского учета

А.М. Галаган в своей рецензии на книгу Блатова «Балансоведение» дает следующую оценку: «...в общем книга проф. Н.А. Блатова представляет собой большую и серьезную разработку вопросов балансоведения и является крупным новым вкладом в научную счетную литературу. Поэтому, несмотря на наше полное несогласие с автором (и не только с ним, но и с другими) в его построении системы балансоведения и в принятой им терминологии, мы считаем книгу весьма полезной и необходимой для прочтения счетным работникам» [7, с. 1117]. Несогласие Галагана связано с разграничением Блатова балансоведения и счетоведения, которое кратко может быть сформулировано так: от счета к балансу, а не от баланса к счетам.

Н.А. Кипарисов во многом согласен с Блатовым, в частности, в делении на две части балансоведения и в содержании экономического анализа. Однако Кипарисов, как и Галаган, расходится с мнением Блатова относительно места балансоведения в системе счетоведения, считая балансоведение центром счетной науки, а остальное производным. «Не счета, сами по себе взятые, создают баланс, а баланс создает счета, как отдельные его элементы» [10, с. 18]. Блатов же придерживался противоположного мнения.

П.Н. Юзефович в Методических указаниях к курсу «Балансоведение» Н.А. Блатова критиковал его за оценку предприятия на основе сравнения его с показателями прошлых лет. «В условиях же нашего планового хозяй-

ства единственным критерием в оценке деятельности предприятия является степень выполнения плановых заданий» [15, с. 2]. Надо отметить, что в последующих работах [4–6] Блатов акцентирует внимание на выполнении плана.

Я.М. Гальперин назвал Блатова «буржуазным теоретиком», критикуя его за меновую теорию [8]. Возможно, именно гибкость взглядов и приверженность автора дореволюционной бухгалтерской школе и делают работы Блатова актуальными в современных условиях.

Перейдем от современников Блатова к исследователям новейшего времени. Я.В. Соколов характеризует Блатова как ведущего представителя меновой теории, суть которой заключается в том, «что двойная запись всегда отражает только естественный обмен ценностями на предприятии» [14, с. 459]. Он выделяет «квадрат профессора Блатова» как модель всех видов обмена на предприятии и его классификацию балансов.

В.В. Ковалев отмечает Блатова как одного из первых авторов трудов с алгоритмизацией методик анализа и формализации аналитических процедур [11].

А.А. Шапошников характеризует Блатова как великого русского бухгалтера, который написал едва ли не лучший (и по сию пору) учебник по балансоведению [19].

Н.А. Каморджанова в своей статье высоко оценивает труд «Балансоведение»: «Н.А. Блатов в своей книге хотел доказать, что баланс представляет собой сложное явление. Это ему удалось в полной мере» [17, с. 459].

Заключение

Блатов внес значительный вклад в распространение на практике таких показателей, как оборачиваемость, финансовая устойчивость, рентабельность, ликвидность. В современной литературе также можно встретить рекомендации по составлению таблиц аналитического баланса, использованию средних балансов. В теоретическом направлении к заслугам Блатова относят классификацию балансов по шести основаниям и квадрат Блатова. Один из первых, кто представил алгоритмы методик анализа баланса в России.

Тем не менее есть ряд идей, которые утратили свою актуальность. Во-первых, горизонтальное разложение, которое состоит из статей основного баланса, забалансовых и внебалансовых. Несмотря на то, что они существуют в анализе, основное внимание уделяется балансу, оставляя остальное как дополнительную, справочную информацию. Во-вторых, процедура упрощения баланса на этапе счетного анализа потеряла свою актуальность в силу перехода к балансу-нетто после распада СССР. В-третьих, специальное балансоведение не получило широкого распространения в трудах исследователей.

Далее следует отметить идеи Блатова, которые имеют потенциал развития в современной бухгалтерской теории. Первая идея касается организации счетов. Блатов, как и Рудановский, считал, что организация счетов должна исходить из особенностей хозяйственной деятельности и инфор-

мационных потребностей руководства. В настоящее время сложно выйти за рамки выученных счетов и проводок, более того, план счетов и структура баланса также стандартизированы. Возможно, именно поэтому востребован управленческий учет, где ставятся конкретные задачи, что, в свою очередь, мог бы решать бухгалтерский учет в случае индивидуальной организации номенклатуры и планов счетов. Таким образом, критический анализ и сопоставление текущей практики и распространенной теории ее отражения через систему счетов может быть темой для дальнейших работ исследователей в области бухгалтерского учета.

Вторая идея касается расчета ликвидности. Интересно было бы сравнить результаты расчета ликвидности по современным коэффициентам ликвидности и по методике Блатова с распределением по группам ликвидности на основе подвижности счетов. Возможно, полезнее всего это сравнение было бы при анализе банкротства предприятия.

Третья идея касается нормального, «стандартного» баланса для разных типов хозяйств. Имея в распоряжении нормы или стандарты по отрасли, можно было бы определять сильные и слабые стороны предприятий. Блатов считал важным для анализа сравнение баланса с неким эталоном по отрасли, причем эталоном не одной существующей компании, а расчетным средним по отрасли. При этом он отмечал полное отсутствие таких норм и стандартов. Причина отсутствия в сложности формирования таких балансов, так как «для того же, чтобы получить их, надо изучить очень большое количество балансов хозяйств, достаточно однородных, при том не переменном условии, чтобы большинство этих хозяйств были хозяйствами здоровыми, могущими хоть в некоторой степени быть образцом. Если же взять для изучения известное количество хозяйств без отбора, то мы рискуем – при преобладании в этом количестве хозяйств слабых, болезненных, клонящихся к упадку – притти к таким нормам, которые сами будут ненормальны» [2, с. 185]. Интересно было бы узнать, возможно ли выявить такой баланс в современных условиях, при этом критерии отбора компаний все еще остаются неотчетливыми, поскольку сложно определить, какие критерии можно считать стандартами, а это, скорее всего, вызовет разногласия среди исследователей.

Таким образом, ознакомление с трудами Блатова может быть ценным для критического анализа практики исследования баланса в современных условиях. Возвращаясь к вопросу, поставленному в начале статьи, – есть ли закономерность и актуальность возвращения к истокам балансоведения начала XX в. в современных условиях – можно сделать вывод о существовании такой возможности для внутреннего, а не внешнего финансового анализа.

Список источников

1. *Аринушкин Н.С.* Балансы акционерных предприятий: Юрид. и бух. природа баланса, в связи с нормами рус. фин.-подат. обложения. М.: «Правоведение» И.К. Голубева, 1912. 240 с.
2. *Блатов Н.А.* Балансоведение / 3-е изд., перераб. и доп. Ленинград; Москва: Гос. торг. изд-во, 1931. 320 с.

3. Блатов Н. А. Балансоведение / 2-е изд., перераб. и доп. Ленинград; Москва: Гос. торг. изд-во, 1928. 283 с.
4. Блатов Н.А. Баланс промышленного предприятия и его анализ. Ленинград: Ленпартиздат, 1940. С. 32.
5. Блатов Н.А. Основы общей бухгалтерии в связи с торговым, промышленным и сметным счетоводством / 5-е изд., стер., доп. Ленинград; М.: Гос. торг. изд-во, 1931. 557 с.
6. Блатов Н.А. Основы промышленного учета и калькуляции. М.: ГОНТИ, Гл. ред. техн.-экон. лит.-ры, 1939. 372 с.
7. Галаган А.М., Блатов Н.А. Балансоведение // Счетоводство. 1927. № 12. С. 1115–1120.
8. Гальперин Я.М. Курс балансового учета. М.: Госфиниздат, 1934. 244 с.
9. Рудановский А.П. Анализ баланса. М.: Макиз, 1925. 748 с.
10. Кипарисов Н.А. Основы балансоведения. Построение балансов и анализов. М.: Изд. Наркомторга СССР и РСФСР, 1928. 296 с.
11. Ковалев В.В., Ковалев Вит.В. Анализ баланса / 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 912 с.
12. Лейхтер О. Хозяйственный учет в социалистическом обществе / пер. с нем.; под ред. Ф. Капелюша. М.: Экономическая жизнь, 1926. 92 с.
13. Маркс К. Капитал: критика политической экономии / 2-е изд. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. Т. 2.
14. Соколов Я.В. Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней: учебное пособие для вузов. М.: Аудит; ЮНИТИ, 1996. 638 с.
15. Юзефович П.Н. Методические указания к курсу «Балансоведение» профессора Н.А. Блатова / Нар. ком. фин. СССР; Центр. заоч. ин-т фин.-экон. наук. М.: Госфиниздат, 1931. 48 с.
16. Дасени В.Б. Квадрат профессора Н.А. Блатова: сущность и область применения // Актуальные вопросы экономических наук. 2016. № 55-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kvadrat-professora-n-a-blatova-suschnost-i-oblast-primeneniya>
17. Каморджанова Н.А. Балансоведение Н.А. Блатова: история и современность // Финансы и бизнес. 2014. № 4. С. 69–76. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23307957>
18. Львова И.Н. Н.А. Блатов: штрихи к портрету (к 140-летию со дня рождения) // Финансы и бизнес. 2015. № 2. С. 172–190. URL: <https://finbiz.spb.ru/wp-content/uploads/2015/04/ilvova.pdf>
19. Шапошников А.А. Конституция баланса // Идеи и идеалы. 2014. № 4 (22). С. 7–12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsiya-balansa>

References

1. Arinushkin N.S. Balansy akcionernyh predpriyatij: Jurid. i buh. priroda balansa, v svjazi s normami rus. fin. podat. oblozhenija [Balance sheets of joint-stock enterprises: Legal. and boom. the nature of balance, in connection with Russian norms. financial tax taxes]. Moscow, "Pravovedenie" I.K. Golubeva, 1912. 240 p.
2. Blatov N.A. Balansovedenie [Balance science], 3-e izd., pererab. i dop. Leningrad; Moscow, Gos. torg. izd-vo, 1931. 320 p.
3. Blatov N.A. Balansovedenie [Balance science], 2-e izd., pererab. i dop. Leningrad; Moscow, Gos. torg. izd-vo, 1928. 283 p.
4. Blatov N.A. Balans promyshlennogo predpriyatija i ego analiz [Balance sheet of an industrial enterprise and its analysis]. Leningrad, Lenpartizdat, 1940. P. 32.
5. Blatov N.A. Osnovy obshhej buhgalterii v svjazi s torgovym, promyshlennym i smetnym schetovodstvom [Fundamentals of general accounting in connection with trade, industrial and budget accounting], 5-e izd., ster., dop. Leningrad; Moscow, Gos. torg. izd-vo, 1931. 557 p.

6. Blatov N.A. Osnovy promyshlennogo ucheta i kal'kuljarii [Fundamentals of industrial accounting and calculation]. Moscow, GONTI, Gl. red. tehn.-jekon. lit-ry, 1939. 372 p.
7. Galagan A.M., Blatov N.A. Balansovedenie [Balance science], *Schetovodstvo* [Accounting], 1927, no. 12, pp. 1115–1120.
8. Gal'perin Ja.M. Kurs balansovogo ucheta [Balance sheet accounting course]. Moscow, Gosfinizdat, 1934. 244 p.
9. Rudanovskij A.P. Analiz balansa [Balance analysis]. Moscow, Makiz, 1925. 748 p.
10. Kiparisov N.A. Osnovy balansovedenija. Postroenie balansov i analizov [Basics of balance. Construction of balances and analyses]. Moscow, Izd. Narkomtorga SSSR i RSFSR, 1928. 296 p.
11. Kovalev V.V., Kovalev Vit.V. Analiz balansa [Balance Analysis], 4-e izd., pererab. i dop. Moscow, Prospekt, 2016. 912 p.
12. Lejhter O. Hozjajstvennyj uchet v socialisticheskom obshhestve [Economic accounting in socialist society], per. s nem.; pod red. F. Kapeljusha. Moscow, Jekonomicheskaja zhizn', 1926. 92 p.
13. Marks K. Kapital: kritika politicheskoy jekonomii [Capital: critique of political economy], 2-e izd. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2014. T. 2.
14. Sokolov Ja.V. Buhgalterskij uchet: ot istokov do nashih dnei: uchebnoe posobie dlja vuzov [Accounting: from its origins to the present day: a textbook for universities]. Moscow, Audit; JuNITI, 1996. 638 p.
15. Juzefovich P.N. Metodicheskie ukazaniya k kursu «Balansovedenie» professora N.A. Blatova [Methodological instructions for the course “Balance Studies” by Professor N.A. Blatov]. Nar. kom. fin. SSSR; Centr. zaoch. in-t fin.-jekon. nauk. Moscow, Gosfinizdat, 1931. 48 p.
16. Daseni V.B. Kvadrat professora N.A. Blatova: sushhnost' i oblast' primeneniya [Square of Professor N.A. Blatov: essence and scope], *Aktual'nye voprosy jekonomicheskikh nauk* [Current issues of economic sciences], 2016, no. 55-2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kvadrat-professora-n-a-blatova-suschnost-i-oblast-primeneniya>
17. Kamordzhanova N.A. Balansovedenie N. A. Blatova: istoriya i sovremennost' [Balance study by N. A. Blatova: history and modernity], *Finansy i biznes* [Finance and business], 2014, no. 4, pp. 69–76. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23307957>
18. L'vova I.N. N.A. Blatov: shtrihi k portretu (k 140-letiju so dnja rozhdenija) [N.A. Blatov: touches to the portrait (on the 140th anniversary of his birth)], *Finansy i biznes* [Finance and business], 2015, no. 2, pp. 172–190. Available at: <https://finbiz.spb.ru/wp-content/uploads/2015/04/ilvova.pdf>
19. Shaposhnikov A.A. Konstitucija balansa [Constitution of balance], *Idei i ideal'y* [Ideas and ideals], 2014, no. 4 (22), pp. 7–12. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsiya-balansa>

Сведения об авторе:

А.И. Глазко – аспирант, кафедра статистики, учета и аудита экономического факультета, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Information about the author:

A.I. Glazko – Graduate Student, Department of Statistics, Accounting and Audit, Faculty of Economics, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию	14.11.2023	The article was submitted	14.11.2023
Одобрена после рецензирования	15.01.2024	Approved after reviewing	15.01.2024
Принята к публикации	20.01.2024	Accepted for publication	20.01.2024